"Я провожу тебя", - сказал Рон, вставая, чтобы проводить ее. Гарри молча смотрел, как они уходят, пока Джинни нависала над ним, поправляя подушку и без нужды поправляя постельное белье. Ему было приятно это внимание, и небольшая улыбка мелькнула на его лице, когда он смотрел, как она это делает. "Все в порядке, Гарри?" - наконец спросила она, поднимая глаза. Легкий розовый румянец окрасил ее щеки. Она знала, что он наблюдал за ней. "Уже лучше", - прошептал он. "Рад, что ты здесь". "Я тоже рад, что я здесь. Ты действительно напугал меня", - сказала она, ее глаза наполнились. Она решительно смахнула слезы. "Прости", - встревоженно сказал Гарри. Джинни покачала головой, распрямив плечи и приняв свирепое выражение лица. "На этот раз я позволю тебе избежать наказания, но я предупреждаю тебя - ты получил свою последнюю свободу действий. С этого момента я больше никогда не хочу сидеть у больничной койки и ждать, когда ты очнешься". Я серьезно. Не то что вывих пальца на ноге". Гарри почувствовал, как уголок его рта дернулся. "Да, мэм". "Больше никаких Темных Лордов, Пожирателей смерти, Дементоров, драконов, крестражей, зелий, пророчеств..." сказала Джинни, не находя слов. "Хорошо, хорошо", - ответил Гарри, усмехаясь. "Я не буду делать ничего, кроме как слушать квиддич по беспроводной связи и пить баттербир, пока мой живот не станет большим". Джинни нахмурилась, сморщив нос. "Ну, мне бы этого тоже не хотелось". Гарри усмехнулся, чувствуя себя обессиленным от своей длинной речи. "Я люблю тебя", - промолвил он. Глаза Джинни смягчились. "Я тоже тебя люблю". Он закрыл глаза, глубоко дыша. "Как хорошо, что я могу сказать это, не волнуясь". Джинни убрала волосы с его лба. "Тебе тепло", - сказала она, фыркнув. "Я снова заставил тебя плакать?" - спросил он, застонав. "Кто плачет?" спросил Рон, снова входя в комнату. "Это ты заставил мою сестру плакать, Поттер?" "Похоже, это стало моей дурной привычкой", - ответил Гарри, его глаза начали опускаться. "Значит, это придется изменить, не так ли?" спросил Рон, усмехаясь, чтобы смягчить свои слова. "

Теперь, когда Волдеморта больше нет рядом, чтобы превратить твою жизнь в ад, тебе придется иметь дело только со мной". "Похоже на сделку", - сказал Гарри, слабо улыбнувшись. "Трудно поверить, что все действительно закончилось". "Папа сказал, что тебе нужно время, чтобы привыкнуть ко всему этому", - сказала Джинни. "Да", - добавил Рон. "Только подумай, в следующем году в это время никто не будет пытаться убить тебя". Гарри фыркнул, его глаза закрылись. Рон и Джинни остались и еще некоторое время болтали с ним, рассказывая обо всех деталях, которые он упустил. Он чувствовал себя очень виноватым за то, что так беспокоился о своей руке после того, как узнал о ноге Джорджа и о том, как хорошо он с ней справляется. Он надеялся, что у него будет столько же мужества, как у Джорджа, если он никогда не сможет снова пользоваться рукой. В какой-то момент он задремал, будучи уверенным, что Джинни, Рон, Гермиона или кто-то еще будут рядом, когда он проснется. *~*~* В течение следующих нескольких дней Гарри мог бодрствовать все дольше и дольше, что позволило ему лучше понять, что происходит в мире волшебников. Он также стал замечать все более отчаянные попытки СМИ получить доступ в его комнату. Целители, колдомедики и различные посетители продолжали внимательно следить за ним, пока он страдал от тошноты и лихорадки, вызванных противоядием, которое они ему дали. В общем, из-за травм, побочных эффектов и всеобщего беспокойства Гарри чувствовал себя крайне скованно. Министром восстановления была назначена Летиция Уорбэнкс. Визенгамот решил, что после того, как она сможет наладить нормальную работу, будет проведено всеобщее голосование, чтобы решить, станет ли она министром магии. Гарри с удовольствием наблюдал за радикальными изменениями, которые она уже пыталась внедрить.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2562995